

Мимолетное и раннее замечание Татищева, литератора и старшего современника Ломоносова, отражает несоответствие полезной цели просвещения общества, которую преследует светская литература, и существующих для этого средств.

«Краткое руководство к риторике» (1743) М. В. Ломоносова было продиктовано стремлением в противоположность схоластике дать светский вариант теоретического и практического учебника литературы и принципиально писалось на русском языке, а не на традиционной латыни. Побудительные причины своего труда он объяснил в посвящении к изданию «Риторике» 1747 г. Главные среди них связаны с гражданским приложением литературы: «исправление нравов человеческих», «описание дел великих героев», польза «в политических поведеннях». В конечном счете, как это он еще определеннее выразил в наброске заметки «О нынешнем состоянии словесных наук в России» (1756), литература во многом определяет величие нации. В пример Ломоносов приводит Францию, указывая, что ее нынешнее значение в Европе основалось не столько на военной силе, сколько «трудодлюбием искусных писателей».¹⁴ Сочетанию понятий «трудодлюбие» и «искусство» в «Риторике» соответствовали предъявляемые к автору требования «познания правил» и «частого упражнения». Наличие «дарования», таланта — категории, восходящей еще к античным представлениям, само собой подразумевалось Ломоносовым; оно стояло на первом месте среди необходимых для писателя качеств.¹⁵ Вместе с тем формула Ломоносова включала и антитезу «искусства» и «трудодлюбия», направленную против еще имевшей силу ремесленной традиции.

Появление «Риторике» Ломоносова, по-видимому, отмечает тот момент, с которого начинаются систематические попытки упорядочить, ввести в единое русло творчество отдельных писателей. В 1748 г. также печатаются тесно связанные с «Риторикой» две «Эпистолы» Сумарокова, о языке и о стихотворстве. В конце 1740-х гг. Ломоносов, Сумароков и Тредиаковский были единодушны в этом стремлении, совместно работая над созданием общенациональной литературы. Однако и после того, как споры вокруг той же «Риторике» сделали их противниками, Сумароков практически остался верен точке зрения Ломоносова на общественное значение литературы и необходимость профессионализации, т. е. обучения писателя технике ремесла.

Характерно, что в письмах к Екатерине II за 1767—1770 гг. он пользуется тем же самым, что и Ломоносов, сопоставлением военной и литературной славы, заявляя, что писатель — звание не меньшее, чем полководец. Свои трагедии, «моралию и проповеданием добродетели наполненные», сатиры и комедии он приравнивал к практическим средствам искоренять невежество и

¹⁴ Берков П. Н. Ломоносов и литературная полемика его времени. 1750—1765. М.; Л., 1936, с. 24—41.

¹⁵ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1952, т. 7, с. 92—94.